

Социально-психологическое тестирование обучающихся как диагностический компонент построения единого воспитательного пространства школы

Цыганкова Н. И.,

кандидат
психологических
наук, доцент кафедры
методологии воспитания
Санкт-Петербургской
академии
постдипломного
педагогического
образования имени
К. Д. Ушинского,
Санкт-Петербург, Россия
ser588@mail.ru

УДК 37.018.2 + 59.9

DOI: 10.25991/c4087-9301-7670-s

Аннотация

Представлены результаты внедрения в воспитательную работу образовательных организаций современного диагностического компонента построения профилактической работы — социально-психологического тестирования по единой методике которое выступает системным инструментом раннего выявления факторов риска девиантного поведения обучающихся. Показан потенциальный ресурс эффективного применения результатов исследования, позволяющий повысить порог психологической устойчивости подростков к условиям обучения и социальной среды, пути формирования основных направлений воспитательной работы с обучающимися. Рассматривается понятие рискованного поведения, взаимовлияние факторов риска и защиты в психологической структуре личности несовершеннолетних. Приведены примеры анализа психологической устойчивости обучающихся 10–11 классов образовательных организаций Санкт-Петербурга на основе результатов исследования, проведенного в 2025/2026 учебном году. Обсуждается роль социально-психологического тестирования в построении единого образовательного и воспитательного пространства школы.

Ключевые слова: единое воспитательное пространство, тестирование, факторы риска, факторы защиты, рискованное поведение.

Natalia I. Tsygankova

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Educational Methodology
Saint Petersburg Academy
of Postgraduate Pedagogical Education
named after K. D. Ushinsky,
Saint Petersburg, Russia
ser588@mail.ru

Для цитирования:

Цыганкова Н. И. (2026). К вопросу
оценки психологической готовности
к рисковому поведению у подростков
и молодежи. *Психология человека
и социальной среды*, 1 (2), 64–71.
doi:10.25991/c4087-9301-7670-s

Socio-psychological testing of students as a diagnostic component of building a unified educational space of the school

Abstract

The article presents the results of introducing a modern diagnostic component into the educational work of educational organizations, which is a socio-psychological test based on a unified methodology. This component serves as a systematic tool for early detection of risk factors for deviant behavior among students. The article also highlights the potential for effective application of the research results, which can help increase the psychological resilience of adolescents to the conditions of education and the social environment, as well as the development of key areas of educational work with students. The article explores the concept of risky behavior and the interplay of risk factors and protective mechanisms in the psychological structure of the personality of minors. The article provides examples of the analysis of the psychological stability of students in grades 10-11 of educational institutions in St. Petersburg based on the results of a study conducted in the 2025/2026 academic year. The role of socio-psychological testing in building a unified educational and upbringing space of the school is discussed.

Keywords: unified educational space, testing, risk factors, protective factors, risky behavior.

Введение

В стратегических документах, определяющих основы государственной политики современной России, отмечается потенциал системы образования в обеспечении национальной безопасности и становления новых поколений как носителей российской культуры, формирования их гражданской, культурной идентичности в логике создания единого образовательного и воспитательного пространства в Российской Федерации (Кравцов, 2024). Новизна современного подхода к организации и проведению воспитательной работы школы состоит в том, что одним из актуальных инструментов организации и планирования воспитательной работы школы на основе единых принципов и подходов является ежегодное социально-психологическое тестирование по единой методике (далее — ЕМ СПТ). Совместное участие детей, родителей и педагогов в мероприятиях тестирования позволяет всем участникам образовательного процесса объединиться на основе общего дела — сохранения жизни и здоровья детей.

Порядок проведения СПТ по единой методике утвержден приказом Министерства просвещения России от 20 февраля 2020 года № 59. Методика состоит из набора утверждений, которые позволяют определить степень психологической устойчивости обучающихся в трудных ситуациях, а также выявить индивидуальные показатели повышенной вероятности вовлечения в дезадаптивные, в том числе, асоциальные и аддиктивные формы поведения путем определения рискогенности социально-психологических условий, формирующих психологическую готовность к рисковому поведению у подростков и молодежи, их жизнестойкость, жизнеспособность и психологическую устойчивость (Адамчук, 2016; Менделевич, 2005).

Жизнеспособность личности рассматривается в данном контексте как способность преодолевать неблагоприятные жизненные обстоятельства с возможностью восстанавливаться и развиваться, используя внутренние и внешние ресурсы. Каждый человек в ходе жизни сталкивается с огромным количеством стрессоров, но жизнеспособная личность не ломается под их воздействием и лишь обогащается, приобретая после стрессов новые полезные свойства (Кириллова, 2017; Лактионова, 2010; Махнач, 2017).

В основу дизайна ЕМ СПТ положено определение степени выраженности факторов риска и сформированности факторов защиты у обучающихся, что позволяет уменьшить или вовсе исключить их активность (Авдулова, Витковская & Поневаж, 2013; Зарецкий, 2015).

К факторам риска, повышающим вероятность дебюта асоциальных, в том числе, аддиктивных форм поведения авторы методики относят такие показатели,

как: плохая приспособляемость, зависимость; потребность во внимании группы; принятие асоциальных (аддиктивных) установок; стремление к риску; импульсивность; тревожность; фрустрированность. Повышают психологическую устойчивость личности к воздействию факторов риска факторы защиты: принятие родителями; принятие одноклассниками; социальная активность; самоконтроль поведения; самооффективность; адаптированность к нормам; фрустрационная устойчивость; дружелюбие, открытость. Выраженность высоких значений по факторам риска и низких значений по факторам защиты, их соотношение и баланс — ключевое в понимании вероятности проявлений рискового поведения. Отвечая на вопросы методики, респондент дает субъективную оценку психологическим условиям и личностным качествам, определяющим его стрессоустойчивость, умение аргументированно отстаивать свою точку зрения, способность достигать поставленные цели. Оценивает свою жизненную активность, навыки самоконтроля поведения и уровень нравственного самосознания (Алагуев М. В., Заева О. В. 2024; Ключкова Л. И., 2014).

В целях оптимизации интерпретации результатов тестирования авторами предусмотрено стэнирование результатов исследуемых показателей. Психологическая интерпретация значений факторов риска и факторов защиты проводится в соответствии с указанными стэнами, содержит в себе подробную характеристику. Перевод баллов в стэны по всем шкалам методики позволяет видеть ресурсные области обучающегося, области потенциального роста и развития, а также области явных дефицитов и деформаций в развитии индивидуальности.

По итогам проведения тестирования определяются три группы обучающихся:

1. Обучающиеся с низкой вероятностью проявлений рискового поведения, у которых сформированы механизмы защиты от развития или инициации рисковых форм поведения и вероятность рискового (в том числе аддиктивного) поведения минимальна.
2. Обучающиеся с высокой вероятностью проявлений рискового поведения, эффективная защита у них отсутствует, вероятность рисковых форм поведения еще более усиливается.
3. Обучающиеся с высочайшей вероятностью проявлений рискового поведения. Данная группа отличается устойчивым доминированием факторов риска над факторами защиты, возможно формирование модели делинквентного поведения.

Широкий диагностический потенциал методики, помимо выявления вероятности рискового поведения, позволяет проводить анализ результатов по каждому шкальному показателю методики, создавая «профиль» индивидуальных результатов СПТ

обучающегося и усредненный «профиль» по классу/группе.

Результаты

Для исследования психологических характеристик, обучающихся группы с высочайшей вероятностью проявлений рискованного поведения (3 группа) мы использовали результаты исследования, проведенные в образовательных организациях Санкт-Петербурга в 2025/26 учебном году.

Участниками тестирования стали более 99,6% обучающихся общеобразовательных организаций от 13 лет, что составило 244428 участников. Группа обучающиеся с высочайшей вероятностью проявлений рискованного поведения составила 4930 (2%) человек. Наибольшая рискованность (высочайшая степень риска) была отмечена в 10–11 классах образовательных организаций (2,91%). Средний возраст обучающихся 10–11 классов составил 16,23 лет, среди них 49,3% юношей и 50,7% девочек

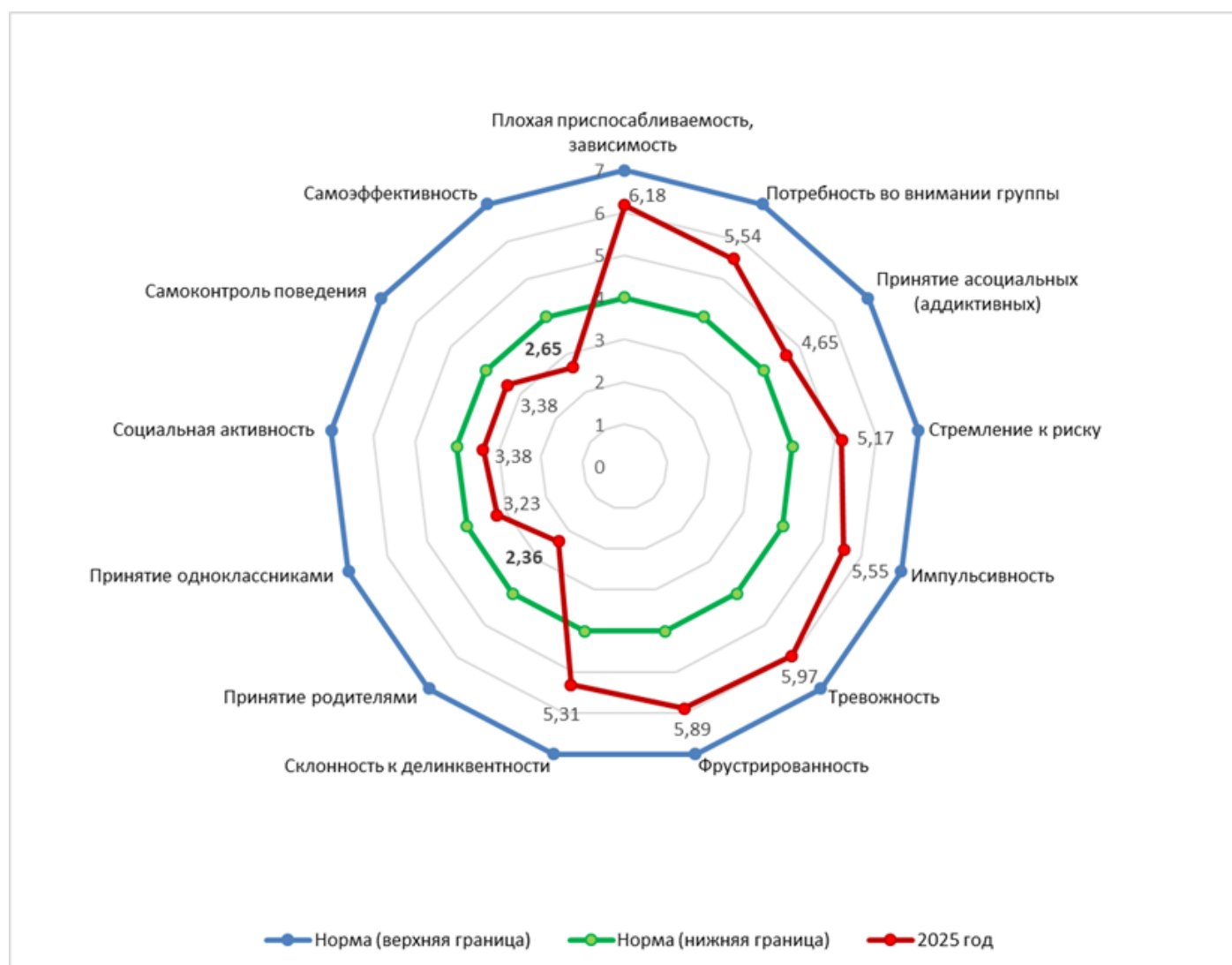

Рис. 1. Средние показатели результатов ЕМ СПТ учащихся 10–11 классов школ с высочайшей вероятностью проявлений рискованного поведения, 2025 год (в стенах)

Высочайшая степень риска 10-классников и 11-классников проявилась в недостаточной степени сформированности факторов защиты, что проявляется субъективным ощущением ими недостаточного принятия со стороны родителей родителями (2,36), одноклассниками (3,2), низкой социальной активностью (3,38) и самоеффективностью (2,65), недостаточным уровнем самоконтроля поведения (3,61), слабой

адаптированностью к нормам (3,56), фрустрационной устойчивостью (3,66), а также недостаточной дружелюбностью и открытостью (3,05). Таким образом, у среднестатистического обучающегося 10–11 классов школ определена несформированность всех факторов защиты, ресурсные зоны для их развития отсутствуют. При этом влияние на данную группу обучающихся факторов, которые могут провоцировать рискованное

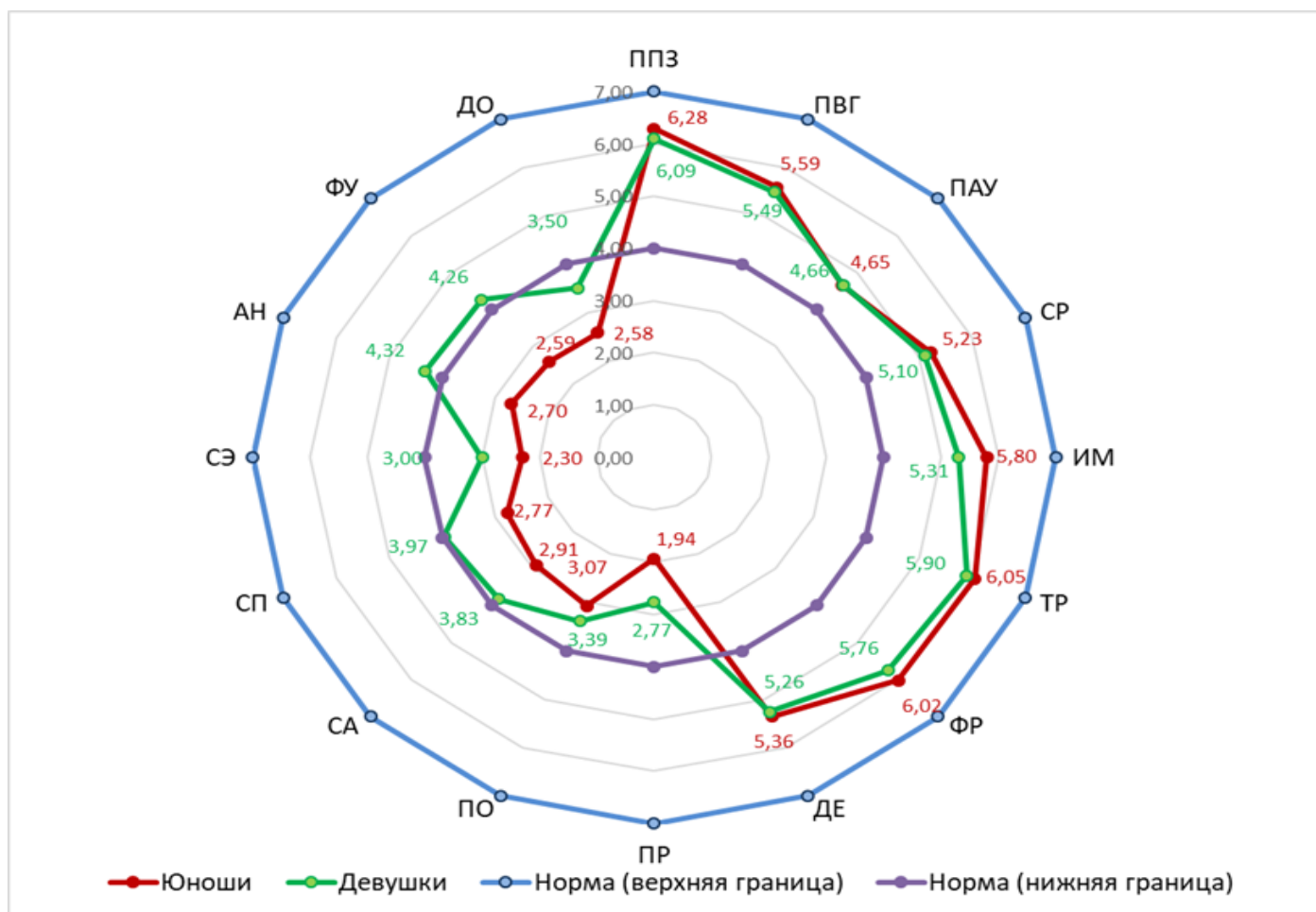

Рис. 2. Средние показатели результатов ЕМ СПТ юношей и девушек 10–11 классов ГОУ с высочайшей вероятностью проявлений рискованного поведения, 2025 год (в стенах)

поведение несовершеннолетних, не выявлено.

Сравнительный анализ групп школьников 10–11 классов в 2024, 2025 годах показал, что у подростков группы высочайшего риска с показателями уровнем принятия родителями, превышающими нормативные показатели отмечена более высокая степень защиты социально-психологических условий, сформирован самоконтроль поведения, они лучше адаптированы к нормам социума, более дружелюбны и открыты по сравнению с обучающимися у которых снижен показатель принятия родителями (Цыганкова, 2024).

Данные показатели позволили сформировать типологические портреты юношей и девушек 10–11 классов, выявить их различия.

Среднестатистический старшеклассник группы с высочайшей вероятностью проявлений рискованного поведения в — это юноша, у которого в целом влияние факторов риска социально-психологических условий незначительно и может проявляться ситуативно. Результаты показывают, что ресурсы личности данного подростка недостаточно сформированы и не обеспечиваются факторами защиты. Недостаточность ресурса «Принятие

родителями» у юношей 10–11 классов проявляется в том, что они испытывают недостаток внимания и общения со стороны родителей, считают, что родители низко оценивают его способности, не верят в его будущее, испытывают отрицательные чувства по отношению к нему (раздражение, злость, досаду), проявляют, по его мнению, безразличие и малое внимание к его внутренней жизни. Отмечается низкий уровень контроля и управления своим поведением, повышенная эмоциональная лабильность и эмоциональная неустойчивость. Фиксируется непоследовательность или неустойчивость поведения, сниженный фон активности и работоспособности, который компенсируется повышенной социальной чувствительностью, гибкостью, изобретательностью. Низкая адаптированность к нормам может проявляться в слабой интериоризированности и неустойчивости норм поведения, несовершеннолетний не может сохранять психологическое равновесие к различным фрустрирующим ситуациям, конфликтам, ситуациям неопределенности, риску, стрессу, испытывает трудности в принятии решения и действий в условиях фрустрации. Обучающийся юноша испытывает трудности

в установлении и поддержании межличностных отношений. В поведении и взаимодействии с людьми свойственны изолированность, замкнутость, закрытость, эмоциональная холодность или отчужденность, также возможна и скрываема. Такие значения показателя «Принятие одноклассниками» (ПО) могут выступать предикторами травли по отношению к обучающему в ученическом коллективе (Ренан, 2019). Фиксируется узкий круг интересов, безынициативность, социальная апатия, равнодушие к делам коллектива или группы, обучающихся не верит в свои силы достигать поставленные цели, испытывает чувство беспомощности. Ресурсные зоны для усиления недостаточно сформированных факторов защиты не выявлены.

Типологический портрет девушки — обучающейся 10–11 классов образовательных организаций ГОУ с высочайшей вероятностью проявлений рискованного поведения в целом совпадает с характеристиками юношей. Но были выявлены и особенности: высокие показатели сформированности таких факторов защиты как «Адаптированность к нормам» (АН) и «Фрустрационная устойчивость» (ФУ). Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что высокие результаты АН и ФУ могут рассматриваться как ресурсы при построении воспитательной и профилактической работы.

Следует отметить, что результаты СПТ не являются универсальным показателем — интерпретация зависит от особенностей личности подростка и может быть субъективной и в ряде случаев требует уточняющей социально-психологической диагностики (Ренан, Новикова & Коновалов, 2019; Самсонова, 2026).

Заключение

Результаты мониторинга позволяют утверждать, что единая методика социально-психологического тестирования обладает возможностью раннего выявления психолого-педагогических предикторов рискованного поведения обучающихся.

Социально-психологическое тестирование можно рассматривать как актуальный инструмент определения направленности профилактической работы. Педагогическая профилактика, являясь одним из базовых компонентов системы сопровождения обучающихся, на современном этапе представляет собой комплексную систему организации процесса обучения и воспитания обучающихся, обеспечивающую снижение риска вовлечения в рискованное поведение за счет расширения социальных компетенций, формирования личностных свойств и качеств, повышающих устойчивость к негативным влияниям среды.

В практике деятельности образовательных организаций сегодня реализуется широкий спектр психолого-педагогических мероприятий по раннему

выявлению и профилактике отклоняющегося поведения детей и молодежи. Педагогами активно используются различные формы и методы, такие как информирование, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, круглые столы, семинары, мозговые штурмы, дебаты, фокус-группы, информационно-компьютерные технологии, видеокейсы и др. Успешно внедряются и новые педагогические технологии (форум-театр, технология поэтапной образовательной поддержки, арт-технологии, социальные и культурные практики и др.), направленные на формирование у детей ценностного отношения к своей жизни и здоровью (Агалуев & Заева, 2023).

Полученный опыт проведения мониторинга обуславливает необходимость его регулярного проведения, а также подготовки образовательных организаций и педагогов к его использованию. Данные мониторинга позволяют сделать профилактическую работу более персонализированной и целенаправленной, учитывать не только возрастные, но и гендерные проблемы школьников в области культуры здорового образа жизни. Полученные результаты учащихся 10–11 классов объективируют значимость профилактической работы в средних классах школы, определяют достаточно четко мишени работы для классных руководителей, психологов и социальных педагогов. Выявление объективных характеристик «группы риска» среди обучающихся дает возможность построения эффективной и своевременной коррекционной работы.

Литература

- Авдулова, Т. П., Витковская, Е. В., & Поневаж, Е. В. (2013). Рисковое поведение в юности: отклонение или норма? Клиническая и специальная психология, 2(3). Retrieved from https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64016
- Адамчук, Д. В., и др. (2016). Психология девиантности. Дети. Общество. Закон (А. А. Ренан, Ред.). Москва: ЮНИТИ.
- Агалуев, М. В., & Заева, О. В. (2024). Организация деятельности образовательных организаций, направленной на профилактику употребления психоактивных веществ, пропаганду здорового образа жизни среди обучающихся (на основе результатов социально-психологического тестирования) (Методические рекомендации). Москва: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей».
- Агалуев, М. В., & Заева, О. В. (2023). Здоровье и безопасность: методические ресурсы. Сборник работ победителей Всероссийского конкурса методических материалов... Москва: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей».
- Вагнер, И. В., Гукаленко, О. В., Дзятковская, Е. Н., Мухаметзянов, И. Ш., & Сериков, В. В. (2024). Научно-методические рекомендации по приобщению обучающихся к традиционным российским ценностям в общеобразовательной школе. Москва: ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения».
- Заева, О. В. (2025). Организация деятельности образовательных организаций, направленной на профилактику употребления психоактивных веществ, пропаганду

здорового образа жизни среди обучающихся (на основе применения положений межведомственного стандарта антинаркотической профилактической деятельности). Москва: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей».

Кириллова, О. В., & Шубникова, Е. Г. (2017). Педагогическая профилактика зависимого поведения детей и молодежи в образовательной среде: парадигмы, концептуальные модели, теоретические подходы. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 23(5), 28–33.

Клочкова, Л. И. (2014). Реализация идей ресурсного подхода в развитии воспитания школьников: к вопросу о системе понятий. Современные проблемы науки и образования, (3).

Колесникова, М. Г. (2024). Развитие здоровьесоздающей компетентности родителей в петербургской школе: результаты исследований. Академический вестник, 2(64), 30–50.

Кравцов, С. С. (2024). Суверенная система образования в Российской Федерации: актуальная образовательная политика. Современное образование и общество, 1(1), 7–12.

Лактионова, А. И. (2010). «Жизнеспособность» в структуре психологических понятий. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, (3), 11–15.

Махнач, А. В. (2017). Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке. Психологический журнал, 38(4), 5–16.

Менделевич, В. Д. (2005). Психология девиантного поведения. Санкт-Петербург: Речь.

Реан, А. А., Новикова, М. А., Коновалов, И. А., & Молчанова, Д. В. (2019). Руководство по противодействию и профилактике буллинга. Для школьной администрации, учителей и психологов. Москва: Лаборатория профилактики асоциального поведения Института образования НИУ «ВШЭ»; Фонд поддержки и сохранения культурных инициатив «Собрание».

Цыганкова, Н. И. (2024). Принятие родителями – фактор социально-психологической устойчивости подростков. Академический вестник, 2(64), 81–88.

Шубникова, Е. Г. (2013). Теоретические подходы к изучению структурных компонентов жизнеспособности личности как основы профилактики зависимого поведения. Российский гуманитарный журнал, 2(1), 14–20.

Юрова, К. И., & Юров, И. А. (2016). Фрустрация как фактор неадекватного поведения. Гуманизация образования, (6), 110–114.

References

Avdulova, T. P., Vitkovskaya, E. V., & Ponevazh, E. V. (2013). *Riskovoe povedenie v yunosti: otklonenie ili norma?* [Risk behavior in youth: deviation or norm?]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, 2(3). Retrieved from https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64016

Adamchuk, D. V., et al. (2016). *Psikhologiya deviantnosti. Deti. Obshchestvo. Zakon* [Psychology of Deviance. Children. Society. Law] (A. A. Rean, Red.). Moscow: YuNITI.

Alagiev, M. V., & Zaeva, O. V. (2024). *Organizatsiya deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsiy, napravlennoy na profilaktiku upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv, propagandu zdorovogo obraza zhizni sredi obuchayushchikhsya (na osnove rezul'tatov sotsial'no-psikhologicheskogo testirovaniya) (Metodicheskie rekomendatsii)* [Organization of activities of educational

institutions aimed at preventing the use of psychoactive substances, promoting a healthy lifestyle among students (based on the results of socio-psychological testing) (Methodological recommendations)]. Moscow: FGBU «Tsentr zashchity prav i interesov detey».

Alagiev, M. V., & Zaeva, O. V. (2023). *Zdorov'e i bezopasnost': metodicheskie resursy. Sbornik rabot pobediteley Vserossiyskogo konkursa metodicheskikh materialov...* [Health and safety: methodological resources. Collection of works of the winners of the All-Russian competition of methodological materials...]. Moscow: FGBU «Tsentr zashchity prav i interesov detey».

Vagner, I. V., Gukalenko, O. V., Dzyatkovskaya, E. N., Mukhametzyanov, I. Sh., & Serikov, V. V. (2024). *Nauchno-metodicheskie rekomendatsii po priobshcheniyu obuchayushchikhsya k traditsionnym rossiyskim tsennostyam v obshcheobrazovatel'noy shkole* [Scientific and methodological recommendations for introducing students to traditional Russian values in secondary schools]. Moscow: FGBNU «Institut sodержaniya i metodov obucheniya».

Zaeva, O. V. (2025). *Organizatsiya deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsiy, napravlennoy na profilaktiku upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv, propagandu zdorovogo obraza zhizni sredi obuchayushchikhsya (na osnove primeneniya polozheniy mezhdovedstvennogo standarta antinarkoticheskoy profilakticheskoy deyatel'nosti)* [Organization of activities of educational institutions aimed at preventing the use of psychoactive substances, promoting a healthy lifestyle among students (based on the application of provisions of the interdepartmental standard of anti-drug preventive activities)]. Moscow: FGBU «Tsentr zashchity prav i interesov detey».

Kirillova, O. V., & Shubnikova, E. G. (2017). *Pedagogicheskaya profilaktika zavisimogo povedeniya detey i molodezhi v obrazovatel'noy srede: paradigmy, kontseptual'nye modeli, teoreticheskie podkhody* [Pedagogical prevention of addictive behavior of children and youth in the educational environment: paradigms, conceptual models, theoretical approaches]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 23(5), 28–33.

Klochкова, L. I. (2014). *Realizatsiya idey resursnogo podkhoda v razviti vospitaniya shkol'nikov: k voprosu o sisteme ponyatiy* [Implementation of the ideas of the resource approach in the development of schoolchildren's education: on the issue of the system of concepts]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, (3).

Kolesnikova, M. G. (2024). *Razvitie zdorov'esozi-dayushchey kompetentnosti roditeley v peterburgskoy shkole: rezul'taty issledovaniy* [Development of health-creating competence of parents in a St. Petersburg school: research results]. *Akademicheskii vestnik*, 2(64), 30–50.

Kravtsov, S. S. (2024). *Suverennaya sistema obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii: aktual'naya obrazovatel'naya politika* [Sovereign education system in the Russian Federation: current educational policy]. *Sovremennoe obrazovanie i obshchestvo*, 1(1), 7–12.

Laktionova, A. I. (2010). «*Zhiznesposobnost'*» v strukture psikhologicheskikh ponyatiy [«Vitality» in the structure of psychological concepts]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, (3), 11–15.

Makhnach, A. V. (2017). *Zhiznesposobnost' cheloveka kak predmet izucheniya v psikhologicheskoy nauke* [Human vitality as a subject of study in psychological science]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 38(4), 5–16.

Mendelevich, V. D. (2005). *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. Sankt-Peterburg: Rech'.

Rean, A. A., Novikova, M. A., Konovalov, I. A., & Molchanova, D. V. (2019). *Rukovodstvo po protivodeystviyu i profilaktike bullinga. Dlya shkol'noy administratsii, uchiteley i psikhologov* [Guide to countering and preventing bullying. For school administration, teachers and psychologists]. Moskva: Laboratoriya profilaktiki asotsial'nogo povedeniya Instituta obrazovaniya NIU «VShE»; Fond podderzhki i sokhraneniya kul'turnykh initsiativ «Sobranie».

Tsygankova, N. I. (2024). *Prinyatie roditelyami – faktor sotsial'no-psikhologicheskoy ustoychivosti podrostkov* [Parental acceptance as a factor of socio-psychological stability of adolescents]. *Akademicheskij vestnik*, 2(64), 81–88.

Shubnikova, E. G. (2013). *Teoreticheskie podkhody k izucheniyu strukturnykh komponentov zhiznesposobnosti lichnosti kak osnovy profilaktiki zavisimogo povedeniya* [Theoretical approaches to the study of structural components of personal resilience as the basis for preventing addictive behavior]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2(1), 14–20.

Yurova, K. I., & Yurov, I. A. (2016). *Frustratsiya kak faktor neadekvatnogo povedeniya* [Frustration as a factor of inadequate behavior]. *Gumanizatsiya obrazovaniya*, (6), 110–114.